

Похоже, она снова погрузилась в свою задумчивость. Сириус оглянулся на шумную дорогу, журчание реки, шум людей, идущих к барам дальше по дороге – все это было так нормально. Что так отвлекло эту девушку? Возможно, она сожалела, что пошла с ним. Возможно, она пыталась придумать вежливый способ отказать ему. Его уверенность, которая на мгновение вернулась, казалось, снова исчезла.

На какое-то мгновение ему захотелось одну из тех пустоголовых, которых он обычно приводил домой; они никогда не требовали от него, чтобы он заставлял свой пропитанный алкоголем мозг поддерживать разговор или пытался понять, о чем они думают, обычно они так много болтали и хихикали, что он целовали их, просто чтобы они заткнулись.

Он попробовал другой подход: «И чем ты занимаешься? Ты мне так и не сказала.'

Занимаюсь?' — спросила она, повернувшись и взглянув на него, и на ее лице появилась хмурая гримаса.

«Да, знаешь, зарабатываешь на жизнь... Где ты работаешь?» он уточнил.

«О, да, я, хм... сейчас в поисках», — сказала она. Она все еще казалась далекой, но, по крайней мере, разговаривала с ним.

Он продолжал, задаваясь вопросом, сколько времени прошло с тех пор, как ему приходилось так усердно работать, чтобы привлечь чье-либо внимание. «Так как же ты тогда проводишь время?»

«Вообще-то, за небольшим частным исследованием», — сказала она, и внезапно ее отсутствующий взгляд исчез, и она смотрела прямо на него с улыбкой на лице, как будто последних десяти неловких минут и не было. Как будто она только что снова включилась.

Сириус был в замешательстве – насколько он был пьян? И все же, не желая смотреть в рот подарку фестралу теперь, когда она здесь и снова улыбается, он спросил: «Правда? Что за исследование?»

«О, ну, знаешь, — сказала она легкомысленно, — немного этого, немного того. На самом деле, — продолжила она более серьезно, но, все еще улыбаясь, — совсем недавно я сосредоточилась на своем плане по уничтожению Волан-де-морта».

Чего бы Сириус ни ожидал, это было не это. Он ахнул, вдыхая дым и шипя. Когда он посмотрел на нее слезящимися глазами, она снова нахмурилась.

«Знаешь, это очень вредно для тебя», — сказала она разговорным тоном, указывая на сигарету.

Должно быть, она шутит. «Как и попытка убить Волан-де-морта», — прохрипел он, глядя на нее.

«Есть такое», — ответила она, хихикая себе под нос.

«Нет, правда, — спросил он, — ты шутишь?»

«Ни в коей мере», — сказала она, выпрямив лицо и глядя ему прямо в глаза.

Он вздохнул. Она была слишком хороша, чтобы быть правдой – веселая, умная и подтянутая? Он посмотрел на нее, думая, как несправедливо было то, что она заставила его поверить, что она на самом деле нормальная, относительно интересная и с ней легко ладить. Она не была против этого странного глупого комментария, спасительной милости, когда он был обеспокоен, и она не собиралась заискивать перед ним только потому, что он был красив или богат, или и то, и другое. Она казалась такой многообещающей, а потом оказалась безумно сумасшедшей? Наглость какая.

«И как, во имя Мерлина, ты собираешься осуществить этот грандиозный план?» — язвительно спросил он, думая, что это не то, о чем следует шутить, но на самом деле его главный гнев был на надежду, вспыхнувшую в его груди. «Маленькая девочка не победит Волан-де-морта!» - ядовито усмехнулся он. «Ты хоть понимаешь, что предлагаешь?»

Она выглядела уязвленной. Она печально опустила голову; ее дыхание было поверхностным, как будто она боялась.

Сириус ударил себя ногой. Этим он преодолел ее терпимость к глупости. Теперь он действительно упустил свои шансы. Он снова взглянул на нее – она действительно выглядела испуганной, неужели он такой пугающий? Или его глупость была настолько ужасна, что она больше не могла выносить его вида? Какое имело значение, если она была слегка расстроена – по крайней мере, это было захватывающе. Возможно, он мог бы извиниться? Что ж, мрачно подумал он, все бывает впервые.

Он решительно бросил сигарету и обошел скамейку, чтобы сесть рядом с ней. Она не смотрела на него; она все еще смотрела вниз и крутила руки на коленях. Он положил руку ей на колено. Она не вздрогнула – многообещающий знак. — Гермiona, — сказал он мягко, своим самым примирительным тоном. Это блестящее умение вывело его из бесконечной череды неудачных ситуаций. — Прости, мне не следовало огрызаться на тебя. Она не двигалась.

Он сильнее схватил ее за колено и наклонился немного ближе. — Гермiona? Он пробормотал.

Ее голова резко повернулась, и их лица оказались всего в нескольких дюймах друг от друга; она застыла, глядя на него. Он наклонился, а затем – она ушла со скамейки, стоя в нескольких футах от него, все еще глядя на него. Ее внезапное движение заставило его поскользнуться, и рука, которая лежала на ее колене, теперь без поддержки, полетела к пустой скамейке, чтобы

поймать его, прежде чем он ударится лицом.

'Сириус?' Ее голос был настолько тихим, что он почти не слышал ее из-за журчания реки и шума машин. Она сделала шаг вперед и теперь стояла перед ним. Она держала в руках кусок пергамента. Он взял это у нее.

«Извини», — сказала она с легкой улыбкой. Она потянулась вперед и погладила его по голове. Потом она развернулась на месте и с треском исчезла.

«Что... черт возьми?» Сириус громко выругался. Неужели она действительно только что погладила его по голове? Какого черта? Как чертову собаку? «Это было уместно», — подумал он, но все же. Девушка была сумасшедшей! У нее был план победить Волан-де-морта? Она просто смеялась? Тогда почему она так обиделась, что он подумал, что это смешно? Была ли она старательной, пытаясь казаться храброй, чтобы печально известный Сириус Блэк воспринял ее всерьез? Он съезжился от своих мыслей. Очевидно, нет, придурок, иначе она бы тебя просто поцеловала.

Его разум кружился, и он развернул пергамент, чтобы прочитать название и адрес лондонского отеля, а затем наспех добавленный постскрипtum:

«Извини, я немного странная, я объясню в следующий раз».

Немного странная? Это было преуменьшение века. В следующий раз? Да правильно. Ругаясь себе под нос и радуясь, что виски ослабило его влияние, он сосредоточился на своей квартире и трансмигрировал.

Гермиона трансмигрировала прямо в свой гостиничный номер. Было уже поздно, и она знала, что сотрудники стойки регистрации сменились в десять, поэтому никто не заметил бы, что она не вошла через вестибюль.

Она тяжело дышала. Какого черта? Неужели она совсем сошла с ума? Найди Сириуса, переманите его на свою сторону, скажи ему, что ты из будущего и что у тебя есть план убить Волан-де-морта, насколько это было чертовски сложно? Не найти Сириуса, пофлиртовать с ним, а затем, когда он попросит тебя пойти с ним домой, вести себя как сумасшедшая и оставаться с ним, пока он не попытается поцеловать тебя, а затем исчезнуть!

Он никогда больше не заговорит с ней. Что она наделала? Когда они были в пабе в Аппер-Флэгли, она подумала, что если бы ей удалось найти его самой, она могла бы рассказать ему, почему она здесь, каков был план. Но она обманывала себя.

<http://tl.rulate.ru/book/105333/4197811>